

Константы и переменные современных международных отношений

ЕВРОПА

В. И. Мизин

Перспективы и дилеммы европейской системы безопасности

Виктор Игоревич Мизин, канд. ист. наук, вед. науч. сотр.
Центра постсоветских исследований
Института международных исследований МГИМО МИД России,
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: vmizin@hotmail.com

Хотят ли русские войны?..
Евгений Евтушенко

Аннотация. В статье анализируются ключевые аспекты развития взаимоотношений России и НАТО в области евроатлантической безопасности. По мнению автора, присоединение Крыма к России и кризис вокруг Украины ещё больше обострили напряжённость в двусторонних отношениях, которые во многом напоминают сегодня конфронтацию времён «холодной войны». На европейском континенте усиливается военное противостояние. Фактически прерваны контакты между Москвой и Альянсом. В этой ситуации автором предлагается ряд первоначальных шагов, которые смогли бы повысить уровень доверия между сторонами, позволили бы в идеале перейти к содержательному диалогу о будущем европейской архитектуры безопасности.

Ключевые слова: контроль над вооружениями, выстраивание мер доверия, Европа, НАТО, ОБСЕ, Россия, транспарентность, Запад, США.

Россия в XXI в. остаётся — несмотря на трудности диалога с западными партнёрами и приверженность новомодной концепции «евразийства» державы-острова (континента) — ведущей европейской державой, какой она и была уже с XVII в.

Окончание «холодной войны» и распад «мировой социалистической системы», как казалось многим экспертам и политикам в 1990-х гг. прошлого века, создавали радикально новую парадигму стабильного развития Европы — колыбели мировой цивилизации, культуры и научно-технического прогресса, арены многих войн и революций, ведущей политической силы мира на протяжении столетий. «Какой же путь прошла Европа, чтобы достигнуть этого этапа развития (независимой идентичности — *авт.*), — писал патриарх американской дипломатии и политологии Генри Киссинджер. — Она пустилась в глобальные изыскания, распространила свои подходы и ценности по всему миру. В каждом веке она изменяла свою внутреннюю структуру и изобретала всё новые способы мышления относительно мирового порядка. Сегодня, в кульминационный момент этой эры, Европа, для того чтобы принять участие в ней, посчитала необходимым отбросить политические механизмы, которыми она пользовалась на протяжении трёх с половиной столетий» [4, р. 91].

Между тем затяжной кризис вокруг ситуации на Украине и воссоединение Крыма с Россией не только драматическим образом изменили расклад сил в мировых политических процессах, но и резко ухудшили отношения Москвы с Западом, особенно с рядом ведущих стран НАТО во главе США, осложнили диалог с Европой. Если и нельзя констатировать, что мир стоит на

пороге нового кризиса подобного комплексному системному противостоянию периода «холодной войны», то, по крайней мере, по политико-дипломатической риторике и целому ряду шагов в военной области с обеих сторон положение в Европе остается крайне тревожным.

Администрация Д. Трампа, вопреки первоначальным ожиданиям многих российских экспертов, в принципе нацелена на продолжение курса — пусть и с «прагматическими» нюансами — на тесное взаимодействие с союзниками по НАТО и весьма недвусмысленное противостояние с Россией. В этой связи вряд ли оправдана ранее проявлявшаяся у нас зачастую эйфория в отношении каких-то новых возможностей начала равноправного диалога с США. Он вряд ли будет более продуктивным, (а возможно, в чем-то и более наступательным), чем политика президента Обамы. Это следует из того, что позиции сторон по вопросам Украины и Крыма не меняются, а расхождения в ценностных оценках сохраняются и даже укрепляются. Следовательно, будут сохраняться и взаимные санкции, и жёсткая риторика, напоминающая иногда «холодную войну». Об этом, в частности, свидетельствуют и итоги Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2017 г., которые показали, что, несмотря на заявления о готовности диалога с Москвой, большинство натовских стран продолжает считать её источником нестабильности в Европе. Как сказал в своей речи там министр иностранных дел России, которую многие в НАТО расценили чуть ли не как угрозу: «Говорят, что войны начинаются в головах людей. По логике там же и должны заканчиваться. Однако с «холодной войной» этого пока не произошло»¹.

Даже в разгар «холодной войны» на Западе сохранялись иллюзии относительно возможности будущей «трансформации» советского режима, успехов в реализации концепции «конвергенции», а затем, с приходом политики перестройки и гласности, — и о перспективах вхождения России в «общеевропейский дом», в сообщество демократических индустриальных держав с построением единого пространства развития и безопасности от Лиссабона до Владивостока. Сегодня такие настроения в политическом классе ведущих западных стран — большая редкость.

Москву откровенно обвиняют в подрыве основ послевоенного порядка на европейском континенте, в нелегитимных противоправных шагах по слому общепринятых международно-правовых норм, в том, что ей даже нравится подрывать Ялтинский режим и играть на повышение дестабилизации западных акторов. Звучат обвинения также в нелегитимных агрессивных намерениях, угрожающих европейской стабильности, безопасности соседних с Россией стран.

НАТО после 2011–2014 гг. фактически получило «второе дыхание» и новую повестку дня для наращивания пусть пока довольно ограниченного присутствия на востоке континента, как заявляется, для сдерживания «гегемонистских поползновений России»². В НАТО Москву обвиняют в невыполнении Минских соглашений и заявляют, что никогда не признают «аннексию» Крыма и результаты незаконного, проведённого в нарушение Конституции Украины — под дулами автоматов и после разгрома украинских баз и инфраструктуры — референдума на юго-востоке. По словам министра иностранных дел и избранного президента Германии Ф.-В. Штайнмайера, во многом повторяющим известные заявления канцлера А. Меркель, «российская аннексия Крыма нарушила международное право и поставила под вопрос сами основы архитектуры безопасности в Европе. Более того, драматически изменилась, как продемонстрировала ситуация на Украине, природа конфликта. Всё большую роль начинают играть так называемые «гибридные войны» и негосударственные игроки»³.

Множится поток взаимных обвинений в недобросовестности, «демонизации» друг друга и недружественной направленности политики, в реализации стратегии и практики «гибридной войны»⁴.

В то же время для западных стран характерна и определённая двойственность в подходах к «российскому вопросу», когда введение всё новых санкций сочетается с признанием необходимости диалога с российским руководством, расширения контактов с российскими властями

¹ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе 53-й Конференции по вопросам безопасности. — Мюнхен, 18 февраля 2017 г.

² Kaim M. Reforming NATO's Partnerships // SWP Research Paper. Stiftung Wissenschaft und Politik German Institute for International and Security Affairs. — Berlin, 2017. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2017 RP01_kim.pdf

³ Reviving arms control in Europe. Article by Foreign Minister Frank-Walter Steinmeier in «Frankfurter Allgemeine Zeitung». Цит. по: URL: http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Infoservice/Presse/Interview/2016/160826_BM_Arms%20Control.html

⁴ Thomson Adam, Sir. Europe's Security: Winter is Coming, European Leadership Network, URL: http://www.europeanleadership-network.org/europes-security-winter-is-coming_4273.html

и гражданским сообществом. В такой ситуации ждать скорой отмены санкции было бы вряд ли реалистично. Что же мешает выправлению ситуации?

Можно согласиться со многими экспертами, которые считают, что двусторонние отношения с Западом стали осложняться у нас задолго до украинских событий. Свой вклад в отказ от эйфории относительно будущего «сердечного согласия» в начале 1990-х гг. после распада СССР и социалистической системы внесли и антитеррористическая война на Северном Кавказе, и неприятие российским политическим классом и обществом в целом действий НАТО на Балканах (которые на Западе виделись как защита от сербского геноцида и обеспечение демократического развития) в середине того десятилетия, и действия США на Ближнем Востоке, особенно в Ираке. Свой весомый вклад внесла и известная внутренняя трансформация российского общества и недореформированных элит с середины 1990-х гг., принятие, пусть и неформальное, идеологии «величия суверенной державы», а зачастую, как считали западные партнёры, и отказ от многих всемирно признанных демократических ценностей, нежелание стать «нормальной страной» (по названию нашумевшей статьи Андрея Шляйфера и Дэниела Трейзмана в «Foreign Affairs» в 2004 г.) [8] — во имя пресловутых идеологических «скреп» и якобы традиционных, исторически присущих и не созвучных западным ценностям особенностей развития Святой Руси.

Видимо, сказался, как считают многие западные «кремленологи», ограниченный, неадекватный и половинчатый характер реформ в России, отсутствие после развала советской системы таких типичных для демократического транзита стран Восточной Европы мер, как тотальная декоммунизация и десоветизация, запрет на профессии и люстрация высших официальных лиц компартии, советских органов управления и старших офицеров силовых ведомств. В целом в России с середины 1990-х гг. как реакция большей части общества на фактический провал мало продуманных реформ и резкое падение уровня жизни, на невозможность и неумение вписаться в новые реалии рыночной экономической инфраструктуры стало преобладать торжество пресловутой «левой идеи» и ностальгии по былому величию и жизни в СССР.

Трудно отрицать сегодня, что нынешнюю российскую и западные элиты разделяют диаметрально противоположные взгляды на существо демократии и государственного устройства, на принципы функционирования государственной системы и разделения властей, парламентского контроля над органами исполнительной ветви власти, военным строительством и силовыми структурами, бюджетом и внешней политикой, равно как и на ответственность власти перед законом и независимость судопроизводства.

Это приводит к заметно разнящимся подходам к большинству международных проблем и вообще характеру мировых процессов.

Нормой российской политической жизни, комментариев официальных лиц, экспертов и СМИ стали обвинения НАТО и США в попытках военного давления на Россию, ущемления её законных интересов и выдавливания из мировой политики, неприятии укрепления внешнеполитических позиций страны и её внутренней стабильности, желании поддержки несистемной деструктивной оппозиции и переноса «оранжевых» революций через украинский кризис на российскую территорию.

Страны «большой семёрки» вновь и вновь осуждают «аннексию Крыма» и предупреждают Россию о возможном ужесточении санкций в случае, если «её действия потребуют этого». Для Евросоюза Россия сегодня уже в основном не стратегический партнёр, а стратегическая угроза⁵. Множатся заявления западных военных и политиков о том, что Москва уже не партнёр в процессах контроля над вооружениями, но главная проблема поддержания безопасности Запада⁶. В качестве условий для возобновления диалога выдвигаются требования о строгом соблюдении Москвой и под её давлением её сателлитами Минских договоренностей 2015 г.; уважении территориальной целостности Украины, включая Крым; полном выводе российских войск, волонтеров и вооружений с Украины; прекращении поддержки и помощи сепаратистам в украинском Донбассе и прекращении в целом дестабилизирующей военной активности⁷. Из этого

⁵ Gotev G. EU to label Russia a 'strategic challenge'. URL: http://www.euractiv.com/section/global-europe/news/eu-to-label-russia-a-strategic-challenge/?nl_ref=13913636

⁶ Trevithick J. Get Ready, Russia: America Just Placed Lethal M-1 Abrams Tanks Close By. URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/get-ready-russia-america-just-placed-lethal-m-1-abrams-tanks-16143>.

⁷ Резолюция Европарламента P8_TA(2015)0225 «State of EU-Russia relations». European Parliament resolution of 10 June 2015 on the state of EU-Russia relations (2015/2001(INI)) <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2015-0225+0+DOC+XML+V0//EN>

перечня ясно, что кризис в отношениях будет иметь затяжной характер, так как на эти уступки Западу Кремль никогда не пойдёт, и возможно лишь снижение его остроты в будущем.

Ещё одна тема — наращивание вооружённых сил, создание новых баз и складов техники и вооружений НАТО в Европе в последние месяцы⁸. Вместо попыток поиска подходов к новой разрядке в Европе наблюдается резкое наращивание военной активности. Явно возросла интенсивность внезапных военных учений и манёвров как на Востоке, так и на Западе.

Развитие событий на Украине стимулировало и оправдало новый виток в наращивании военной активности НАТО, усилении военного потенциала блока у границ России. При этом российские заверения в отсутствии экспансионистских планов уже не вызывали доверия⁹. Многие в Европе понимают, что Россия не собирается нападать на страны НАТО, что было бы сопряжено для неё с огромными издержками и грозило бы ядерным конфликтом, хотя и не исключают теоретической вероятности того, что Москва рискнёт «проверить» натовские взаимные обязательства в отношении защиты Польши или государств Балтии на прочность — ниже порога военной конфронтации включая ст. 5 Вашингтонского договора¹⁰. Москва якобы постоянно посылает сигналы о готовности к масштабной эскалации¹¹. Однако российские вооружённые силы продолжают усиливаться для противостояния НАТО в регионе. Новые дивизии и армии размещаются в районе Ростова-на-Дону, Воронеж и Смоленска, на границе с Украиной в Клинцах. В тревожной обстановке в конце 2015 г. было принято решение о развертывании на западных рубежах России трёх общевойсковых дивизий: в Ельне (144-я мотострелковая дивизия, Смоленская область), Богучаре (10-я танковая дивизия, Воронежская область) и Новочеркасске (150-я мотострелковая дивизия, Ростовская область). Дополнительное укрепление наблюдается в Центральном военном округе (сформирована танковая дивизия в Чебаркуле, в Туве развернута 55-я горная бригада)¹².

НАТО обвиняет Москву в нарушении положений Основопологающего акта 1997 г. и готовится пересмотреть стратегию сдерживания Альянса, чтобы предотвратить возможные вызовы со стороны России по «крымскому сценарию»¹³.

В ответ Германия в развитие идеи «интегрированной обороны» и трансатлантического партнёрства, заложенной в Лиссабонском договоре 2007 г. о функционировании расширенного Евросоюза, пыталась продвигать в июне 2016 г. в ЕС проект создания общеевропейской армии как инструмента отстаивания интересов Европы. Однако эта идея поддержки не нашла. В то же время Берлин и Париж заявили, что выход Великобритании из Евросоюза не ослабит усилия по наращиванию его военного потенциала перед лицом новых угроз¹⁴. Такое объединение национальных вооружённых сил, стремление к координации военного сотрудничества на постоянной основе в рамках общих структур и проведение внешней политики, курс на унификацию вооружения и военной техники, совместное производство вооружений, линия на разработку общих подходов к обеспечению кибербезопасности служат единственной цели — защите от пресловутой «агрессии России». «Это было бы сигналом для России, что мы серьёзно относимся к защите европейских ценностей», — сказал Ж.-К. Юнкер в интервью газете «Die Welt»¹⁵.

На саммите НАТО в Варшаве в июле 2016 г. в развитие и дополнение к решениям Уэльско-

⁸ Russia: A Test for Transatlantic Unity. Ninth annual report from the Transatlantic Academy, a [Washington-based partnership of the German Marshall Fund of the United States, the ZEIT-Stiftung Ebelin und Gerd Bucerius, the Robert Bosch Stiftung, the Lynde and Harry Bradley Foundation, and the Fritz Thyssen Stiftung, Washington D.C. URL: <http://www.gmfus.org/publications/russia-test-transatlantic-unity>

⁹ Orzechowski P. Plant die NATO Krieg gegen Russland? Die Anzeichen mehren sich // Kopp Online. 2016. May 20. URL: <http://info.kopp-verlag.de/hintergruende/europa/peter-orzechowski/plant-die-nato-krieg-gegen-russland-die-anzeichen-mehren-sich.html>.

¹⁰ Gaddy C., O'Hanlon M. Toward a 'Reaganov' Russia: Russian Security Policy after Putin // The Washington Quart. 2015. 38 (2). P. 205–221.

¹¹ Russia stocks up nuclear weapons in Crimea // Ukraine Today. 2016. May 19. URL: <http://uatoday.tv/politics/russia-stocks-up-nuclear-weapons-in-crimea-664024.html>.

¹² Новые дивизии российских ВС появятся в Ельне, Воронеже и Ростове-на-Дону // Интерфакс. 2016. 4 мая. URL: <http://www.interfax.ru/russia/506841>

¹³ Россия-2030: Державные мечты и маленькие победоносные войны: политологи Фредрик Весслау и Эндрю Уилсон с прогнозом внешней политики Кремля // Ведомости. 2016. 30 мая. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/05/30/642873-derzhavnie-mechti>

¹⁴ Von der Leyen: Brexit ebnet Weg für EU-Kooperation bei Verteidigung und Rüstung // EurActiv. 2016. 13 Juli. URL: http://www.euractiv.de/section/eu-innenpolitik/news/von-der-leyen-brexit-ebnet-weg-fuer-eu-kooperation-bei-verteidigung-und-ruestung/?nl_ref=16943049

¹⁵ Juncker will EU-Armee Experten von SPD und CDU fordern zügige Umsetzung // Die Welt. 2015. 8 März. URL: <http://www.welt.de/print/wams/article138170362/Juncker-will-EU-Armee.html>

го саммита в сентябре 2014 г. были приняты документы о коллективной обороне и присутствии войск в странах восточного фланга НАТО на «ротационной основе», что ещё больше обостряет напряжённость в сфере безопасности в регионе. По существу, под давлением стран Балтии и Польши, пусть и на уровне риторики, было заявлено о создании «единого фронта» для отпора политике и военной активности России в Европе. При этом, что примечательно, никаких действительно существенных новаций в плане военного строительства согласовано не было. В Варшаве была сделана заявка на принятие далеко идущих решений, направленных на обоснование жизнеспособности Альянса, адаптацию ключевых подходов, закрепление курса на конфронтацию, «сдерживание» России¹⁶. Сегодня эти планы уже реализуются по границам России. Нам надо быть к этому морально готовыми. Хотя все эти силы с учётом наших ресурсов по другую сторону границы и не представляют реальной опасности, но они явно свидетельствуют о векторах стратегического мышления НАТО и не могут не учитываться в нашем военном планировании.

НАТО заявляет о необходимости новой редакции, уточнения Стратегической концепции НАТО в новых условиях безопасности и необходимости директив по дальнейшей адаптации вооружённых сил Альянса, об укреплении потенциала ядерного сдерживания. В подходе к отношениям с Москвой страны НАТО в принципе едины — они выступают за активное противодействие якобы существующим планам России по дестабилизации Европы и внесению раскола в евроатлантическую солидарность, критикуют Москву за неоправданное с их точки зрения массированное перевооружение и модернизацию вооружённых сил, что якобы свидетельствует о далеко идущих планах оказания давления на НАТО и попытках обретения военного превосходства над ней (неслучаен в этом свете недавний доклад RAND Corporation с утверждением, что Россия в случае войны разобьёт силы НАТО в Прибалтике за 60 часов)¹⁷, стремление разместить новые военные базы и ракетные комплексы «Искандер» в Белоруссии и Калининградской области России. Особенно возмущает НАТО тот факт, что Россия создала с помощью новейших ракетных комплексов С-400 несколько «запретных для полётов зон» (anti-access/area denial zones), которые частично охватывают территории и акватории стран НАТО и якобы создают им угрозу. Многоуровневые системы ПВО созданы над Крымом, Калининградской областью, Камчаткой и Сирией¹⁸.

Лидеры стран — членов НАТО по итогам саммита в Варшаве тем не менее заявили, что готовы к «конструктивным отношениям» с Россией, когда будет к этому готова Москва. Все это происходит в рамках своего рода натовской «шизофрении» — курс на продолжение санкций с одновременным выражением готовности к диалогу с Россией. Пока же сам Альянс готовится к отражению возможного наступления российских «вежливых людей» в Прибалтике и Польше, где уже решено разместить батальонные группы натовских войск. Военные силы Альянса, как заявлялось, могут быть использованы для отражения угрозы «гибридной войны» в этих государствах. По мнению представителей НАТО, «гибридная атака» может произойти, например, под предлогом защиты русскоязычного населения в Прибалтике — если оно вдруг задумает восстать против местных властей по «крымскому сценарию».

Опасность сегодня заключается в том, что просчёты и непредвиденная эскалация конфликтности могут быстро перерасти в серьёзное военное противостояние. К сожалению, множатся и крайне опасные инциденты с военными кораблями и самолётами в зоне соприкосновения у границ России и стран НАТО, в частности в зонах Балтийского и Чёрного морей. Только в 2015 г. самолёты НАТО 400 раз перехватывали российские самолёты¹⁹. Примером того, к чему могут привести такие «проверки нервов на прочность» могут служить трагедия с российским бомбардировщиком Су-24, провокационно сбитого Турцией, и многочисленные взаимные облёты самолётов и конфронтация военных кораблей России и НАТО на Балтике и Тихом океане. Эта тема — предотвращение опасной военной деятельности и введение системы во избежание провокационных инцидентов — явно должна стать сегодня приоритетной в переговорах с натовскими структурами — но прежде всего с США.

¹⁶ Аксенов П. Четыре батальона против миллиона: как НАТО собирается сдерживать Россию // Би-би-си. Русская служба. 2016. 1 июня. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/06/160601_poland_nato_battalion

¹⁷ Shlapak D. A., Johnson M. Reinforcing Deterrence on NATO's Eastern Flank: Wargaming the Defense of the Baltics? URL: http://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1253.html

¹⁸ Rogoway T. Russia's Buildup of S-400 Missile Batteries In Kaliningrad Is Freaking Out NATO // Foxtrot Alpha Blog. 2016. Jan. 14. URL: <http://foxtrotalpha.jalopnik.com/russias-buildup-of-s-400-missile-batteries-in-kaliningrad-1752792417>

¹⁹ Kulesa L., Frea Th., Rainova D. Managing Hazardous Incidents in the Euro-Atlantic Area: A New Plan of Action, European Leadership Network, 2 November 2016, p. 8. URL: http://www.europeanleadershipnetwork.org/managing-hazardous-incidents-in-the-euro-atlantic-area-a-new-plan-of-action_4211.html

Крайне беспокоящими являются тенденции идеологически трактовать отношения с Россией в духе «холодной войны» — с потоком бездоказательных обвинений. Выражением таких подходов стали доклады ведущих западных исследовательских центров (RAND Corporation, Атлантического совета, Королевского института международных отношений — Chatham House), в которых рассматриваются сценарии военных конфликтов в Европе в результате агрессии России по «крымскому сценарию» против Польши или стран Балтии²⁰. Бывший заместитель верховного главнокомандующего Объединёнными вооружёнными силами НАТО в Европе генерал Р. Ширрефф в своей нашедшей книгу «2017: Война с Россией: Экстренное предупреждение от высшего военного командования» [7] призвал Запад срочно готовиться к отражению российской агрессии, которая «уже неизбежна»²¹.

Расширение НАТО на восток уже названо в таких российских официальных документах как новая редакция «Военной доктрины Российской Федерации» и «Концепция национальной безопасности», «угрозой безопасности России». Из Москвы звучат в адрес США обвинения в поддержке киевского руководства, пришедшего к власти — как официально заявляется — в результате «государственного переворота» и осуществляющего «политику геноцида» собственного народа в ряде районов украинского Донбасса, а также якобы в тайном стремлении Вашингтона использовать незатухающий конфликт для оказания давления на Россию. Критиковала Москва и намерения администрации Обамы увеличить в четыре раза ассигнования на вооружённые силы и их подготовку в Европе — до 3,4 млрд долл., её давление на союзников по НАТО в Европе в пользу увеличения их военных расходов.

К сожалению, такое беспокоящее развитие событий происходит на фоне практически полного отсутствия прогресса в процессах контроля над вооружениями в регионе, да и общего глубокого кризиса процесса контроля над вооружениями, практически обозначившегося сломом всей системы европейской безопасности²². Фактически похоронен Договор об ограничении обычных сил и вооружений в Европе. Недостаточно эффективно проявляет себя в вопросах безопасности ОБСЕ, остающаяся здесь единственным форумом по проблемам безопасности. Заморожен диалог по вопросам европейской системы ПРО. Не видно перспектив диалога по вопросам «достратегических» ядерных вооружений на континенте. И лишь Венский документ и Договор по открытому небу продолжают функционировать, хотя и с их имплементацией появились проблемы.

События на Украине и вокруг неё поставили вопрос и о действенности Хельсинкского процесса, значении таких документов, как Будапештский меморандум. В этой связи Минский процесс видится в НАТО как единственный путь стабилизации ситуации на континенте. Но и здесь стороны говорят как бы «мимо друг друга», умножая взаимные обвинения в несоблюдении его положений.

В этой ситуации, как полагает большинство европейских экспертов, *требуется разработать новую систему конкретных шагов по стабилизации обстановки в европейском и евроатлантическом регионах*, переходу от нарастающей сейчас конфронтации через меры доверия и транспарентности — к постепенному возобновлению диалога по тематике контроля над вооружениями и снижения военной опасности.

Россия, как известно, подтвердила свою принципиальную приверженность соблюдению режима Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, не намерена возвращаться к производству ракет средней и меньшей дальности, не намерена «ломать» Договор (хотя ряд его положений и требует технических уточнений) в связи с появлением новых видов вооружений. Действия США, в том числе в контексте развертывания глобальной системы ПРО, по мнению Москвы, прямо нарушают Договор. Москва не отказывается от сформулированной в совместном заявлении России и США на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и на Конференции по разоружению, а также в Сочинской декларации президентов России и США о стратегических рамках российско-американских отношений от 6 апреля 2008 г. идеи «сохранения и укрепления РСМД и его универсализации, распространения запрета на РСМД на все ядерные державы» — хотя такие шаги частично или полностью «обнулили» бы ракетные потенциалы Китая

²⁰ Monaghan A. A “New Cold War”? Abusing history, Misunderstanding Russia // Chatham House. — London, May 22, 2015. URL: <http://www.chathamhouse.org/publication/new-cold-war-abusing-history-misunderstanding-russia>

²¹ Whitworth D. Make no mistake: if Russia marches into the Baltics, it means nuclear war // The Times. May 21 2016. URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/make-no-mistake-if-russia-marches-into-the-baltics-it-means-nuclear-war-8qkwq5djz>

²² Arbatov A. An Unnoticed Crisis: The End of History for Nuclear Arms Control? — Moscow: Carnegie Moscow Center, June 2015. URL: http://carnegieendowment.org/files/CMC_Brief_CP_Arbatov_2015_n_Eng.pdf

и многих азиатских стран (Индии, Пакистана, Израиля, Ирана, Саудовской Аравии, КНДР и некоторых других).

Как известно, США в 2014 г. обвинили Россию в нарушении Договора РСМД, хотя до сих пор не могут пояснить: об испытаниях какой ракеты, якобы нарушающей его, идёт речь. Сначала заявлялось, что это была крылатая ракета Р-500 для системы «Искандер», теперь намекают, что речь идёт о крылатой ракете семейства «Калибр» (хотя она имеет дальность до 2 600 км при старте с авиационных платформ и с моря, теоретически её можно запускать и с наземных носителей, что запрещено Договором РСМД)²³.

В ответ Россия выдвинула свои претензии²⁴. Во-первых, речь идёт об испытании систем ПРО по ракетам-мишеням с характеристиками, аналогичными ракетам средней и меньшей дальности, а также об ударных боевых беспилотниках, которые, по мнению российских экспертов, подпадают под определение крылатых ракет средней дальности наземного базирования по Договору РСМД (MQ-9 Reaper, Avenger). Главную озабоченность с российской стороны вызывают наземные системы ПРО США Aegis Ashor (в частности, размещённые в 2016 г. в Румынии, а в будущем — и в Польше), использующие такие же многофункциональные пусковые установки, как и морская Mk-41VLS, которая может запускать крылатую ракету «Томагавк». США утверждают, что у этих наземных «Иджисов» есть наблюдаемо различные функционально присущие признаки и что их пусковые установки не могут запускать крылатые ракеты, хотя и отказываются конкретизировать эти заявления. Российские представители парируют, что такие туманные рассуждения их не могут удовлетворить, и заявляют, что рассматривают эти противоракетные системы как ударные наземные средства средней дальности (что и подтвердил В. В. Путин в ходе визита в Грецию в мае 2016 г.). Консультации сторон к разрешению противоречий не привели.

Однако представляется, что и здесь возможен компромисс. Вполне реально согласование новых меморандумов о взаимопонимании или согласованных определений (по аналогии с Договором по ПРО), которые описывали бы характеристики вновь появившихся технологий систем вооружения и позволяли отличать их от систем средней и меньшей дальности наземного базирования²⁵. Речь, в частности, могла бы идти о согласовании параметров испытаний ракет-мишеней (этот вопрос впервые поднимался десять лет назад), разработке новых определений для ударных беспилотников и принятии мер контроля и проверки для их дифференциации от запрещённых крылатых ракет наземного базирования. Кроме того, можно было бы договориться о мерах транспарентности в отношении размещённых на объектах ПРО США в Польше и Румынии многофункциональных вертикальных пусковых установок SM-Ib и SM-IIA — с согласованием функционально обусловленных наблюдаемых отличий²⁶. В свою очередь Москва могла бы прояснить вопрос о вызывающих озабоченность испытаниях своей новой крылатой ракеты.

Полезной площадкой для углублённой проработки вопроса — с тем, чтобы закрыть имеющиеся в связи с Договором РСМД правовые лакуны, — могла бы стать образованная в ходе возобновления российско-американских консультаций Группа технических экспертов, которая могла бы сформулировать соответствующие конкретные рекомендации с параметрами и техническими характеристиками для их разрешения. Такие шаги, безусловно, были бы весьма позитивно встречены в Европе и способствовали бы укреплению региональной безопасности. В то же время отсутствие новых договорённостей — даже при заявлениях сторон о готовности соблюдать Договор РСМД — серьёзно осложняет перспективы продвижения в вопросах контроля над вооружениями в двустороннем формате и европейском контексте.

В области *достратегических ядерных вооружений* пока наблюдается традиционно тупиковая ситуация. Россия не намерена раскрывать места хранения своего ядерного оружия и предоставлять информацию о его количестве, считая тему российского «тактического» ядерного ору-

²³ 2016 Report on Adherence to and Compliance With Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments / U.S. Department of State. — Washington D.C., Apr. 11 2016. URL: <http://www.state.gov/t/avc/rls/rpt/2016/255651.htm>

²⁴ Комментарий Департамента информации и печати МИД России по Докладу Госдепартамента США о соблюдении соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. 2016.15 апреля.

²⁵ Meier O. Die Krise des INF-Vertrages Das Risiko eines nuklearen Wettrüstens in Europa wächst, Stiftung Wissenschaft und Politik. — Berlin, 2015. URL: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A11_mro.pdf; Thielmann G. Moving Beyond INF Treaty Compliance Issues // Arms Control Now Blog. — Washington D.C., Sept. 5 2014. URL: <https://armscontrolnow.org/2014/09/05/moving-beyond-inf-treaty-compliance-issues>

²⁶ Дупа М. Кто боится базы противоракетной обороны в Редзиково? URL: <http://inosmi.ru/military/20160517/236545109.html>

жия «надуманной» и «довольно искусственно» нагнетаемой²⁷. Более того, Россия заявляет, что США модернизируют свой ядерный потенциал в Европе «с неясными целями» за счёт авиабомб B61-12, нарушая при этом Договор о нераспространении ядерного оружия путём размещения тактического ядерного оружия в Европе на территории пяти стран НАТО. В нарушение ДНЯО, по мнению Москвы, в ходе «совместных ядерных миссий» НАТО пилоты из неядерных стран — членов Альянса обучаются применению ядерных вооружений.

Ни Россия, ни США не готовы отойти от ранее заявленных позиций, несмотря на обязательство администрации Обамы по резолюции Конгресса начать с Москвой переговоры по этому вопросу и заинтересованность ключевых европейских стран. В 2010 г. Польша и Швеция предложили России в одностороннем порядке создать две безъядерные зоны в Калининградской области и на Кольском полуострове, то есть в районах базирования Балтийского и Северного флотов и предполагаемого развертывания российского тактического ядерного оружия (ТЯО). В феврале 2011 г. президент Обама в письме ряду ключевых сенаторов заявил о «начале в ближайшее время переговоров с Россией об устранении дисбаланса между тактическими ядерными вооружениями России и США и сокращении числа тактических ядерных боеголовок способом, поддающимся проверке».

На сегодня, несмотря на отсутствие переговорного процесса, имеется целый ряд интересных наработок экспертов и неправительственных организаций, создающих субстантивную интеллектуальную основу для будущего переговорного процесса, в котором заинтересованы все страны Европы²⁸. В частности, предлагается набор таких мер, как сравнение доктрин применения ТЯО и угроз в регионе, которые им надо парировать, обмен данными о наличии запасов и географии размещения баз хранения ТЯО, его типах и носителях; перевод таких средств в резерв из оперативного развертывания и обязательство об отказе от их «реактивации», сведения о выполнении односторонних президентских инициатив 1991 г. о сокращении ТЯО. В дальнейшем возможны посещения мест хранения и предоставление свидетельств о действительной ликвидации ТЯО, визиты для наблюдения за обучением личного состава, созыв специальной консультативной группы для налаживания диалога между Россией и НАТО, а также использование площадки Совета Россия-НАТО, начало «консультаций о консультациях» по этой теме.

Однако все эти меры представляются делом неблизкого будущего, когда будут в той или иной мере сняты нынешние острые разногласия между Россией и НАТО относительно ситуации с региональной безопасностью в Европе, восстановлены доверие и конструктивный диалог по проблематике безопасности. Таким образом, «второй трек» — разработка подходов и сценариев решения проблемы достратегического ядерного оружия в Европе — остаётся пока уделом неправительственных экспертов.

В области *многостороннего разоружения* страны Европы практически полностью разделяют российские подходы, выступают в поддержку ключевых многосторонних режимов, созданных в частности ДНЯО, Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении; Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и ДВЗЯИ, а также благодаря деятельности ООН, её разоруженческих органов и Конференции по разоружению в Женеве²⁹. Это официальная политика ЕС, что было неоднократно подтверждено нынешней главой европейской дипломатии Ф. Могерини. На конференции ЕС по проблемам нераспространения и разоружения в 2015 г. в Брюсселе Могерини приветствовала заключение соглашения с Ираном по его ядерной программе (в выработке ко-

²⁷ Россия не будет раскрывать информацию о местах хранения и количестве тактического ядерного оружия // Ведомости. 2014. 2 февраля. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2014/02/02/rossiya-ne-budet-raskryvat-informaciyu-o-mestah-hraneniya-i>; Ульянов М. «При нынешней администрации США модернизация ядерного оружия приобрела беспрецедентный размах»: Директор департамента МИД РФ о позиции Москвы по проекту бюджета Пентагона // Коммерсантъ. 2016. 11 марта. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2933981>

²⁸ *Arbatov A.* A Russian Perspective on the Challenges of US, NATO and Russian Non-Strategic Weapons // *Reducing Nuclear Risks in Europe: A Framework for Action* / S. Andreassen, I. Williams (eds.). — Washington D.C., 2011; *Diakov A., Myasnikoiv E., Kadyshchev T.* Nuclear reductions after New START: Obstacles and Opportunities // *Arms Control Today*. 2011. № 41. P. 15–22; *Dvorkin V.* The Role of Russian tactical nuclear weapons and the problems of their control: Working paper for Warsaw Workshop: Prospects for Information Sharing and Confidence-building on Non-Strategic Nuclear weapons in Europe, Warsaw, 7–8 February 2013; *Addressing Nonstrategic Nuclear Forces* / CEIP; Euro-Atlantic Security Initiative // URL: http://carnegieendowment.org/WGP_AddressNSNW_FINAL.pdf; *Zagorski A.* Russia's Tactical Nuclear Weapons: Posture, Politics and Arms Control / IFSH. Hamburg, 2011. URL: <http://ifsh.de/pdf/publikationen/hb/hb156.pdf>

²⁹ EU strategy against proliferation of weapons of mass destruction / Conseil UE. Brussels, 10 Dec. 2003. URL: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2015708%202003%20INIT>

торого приняли активное участие Великобритания, Германия и Франция как члены «шестёрки»), выразив надежду, что этот успех послужит стимулом и для скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний³⁰.

При этом и в многостороннем разоружении, и в решении проблем нераспространения (за исключением активизировавшейся в последнее время Германии) европейские страны склонны как бы самоустраняться, предпочитая наблюдать за развитием взаимоотношений России и США. Вместе с тем данная тематика представляется весьма плодотворной для расширения российского диалога с ЕС в ближайшее время, в частности с европейскими членами «большой пятёрки», которая стала ещё одним форумом по проблемам нераспространения и контроля над вооружениями в условиях стагнации Конференции по разоружению и паузы в двустороннем диалоге Россия — США.

В деле *сокращения обычных вооружений в Европе* требуется найти радикально новые подходы после фактического прекращения действия ДОВСЕ и в условиях резкого нарастания военной активности в регионе, возрождения планов создания «европейской армии» и российских озабоченностей по поводу окружения страны новыми базами НАТО. Если ранее, в начале 1990-х гг., в политике НАТО ясно прослеживалась линия на сокращение военного потенциала, были проведены серьёзные, более чем на 80 %, сокращения американского присутствия в Европе, то сегодня этот процесс после событий на Украине повернут вспять, и Альянс начал масштабное перевооружение. Москва полностью приостановила участие в адаптированном Договоре об обычных вооружённых силах и вооружениях в Европе, который почти на протяжении двадцати пяти лет был одной из несущих опор конструкции европейской безопасности. Со своей стороны, участвующие в ДОВСЕ члены НАТО заявили о прекращении соблюдения обязательств по Договору в отношении России, продолжая при этом выполнять его в отношении всех других государств-участников³¹.

Негибкий подход НАТО к переговорам в течение предыдущего десятилетия и попытки добиться вывода небольших российских контингентов из Гудауты (Грузия) и Колбасной (Приднестровье) со ссылкой на решения Стамбульского саммита ОБСЕ 1999 г. практически разрушили структуру транспарентности и предсказуемости в военной области от Атлантики до Урала³². Используя площадку ОБСЕ, можно было бы запустить новый процесс с участием 36 сторон (30 государств — участников ДОВСЕ и 6 государств — членов Альянса, не являющихся его участниками). Эта работа могла бы вестись в рамках специальных целевых групп. Однако запуск такого процесса явно препятствует неурегулированность украинского кризиса.

Так есть ли перспективы у европейской архитектуры безопасности?

Очевидно, что крупные разоруженческие меры — задача на среднесрочную перспективу, и реализуемы они лишь при нормализации отношений Москвы и НАТО. Вместе с тем уже в ближайшее время можно было бы переходить к обсуждению перспектив *европейской архитектуры безопасности*. На нынешнем этапе речь могла бы идти о согласовании ряда мер по укреплению доверия и транспарентности, которые реализовывались бы шаг за шагом, стабилизируя ситуацию на континенте в области военной безопасности [5]. *Такие шаги тем более возможны, что в последнее время на фоне определенной «усталости» от конфронтационной напряжённости с Москвой за последние несколько лет на Западе, прежде всего в ЕС, наблюдаются сигналы в пользу «перезапуска» процессов контроля над вооружениями, сфокусированного главным образом на проблемах обеспечения стабильности и безопасности в Европе*³³.

Идеологической основой такого поворота в политике Запада служат идеи так называемого плана Армеля — о сочетании линии на «сдерживание» России с курсом на переговоры с ней [3]. Всё это говорит о том, что уже в ближайшее время нам с НАТО можно было бы переходить и к обсуждению широких перспектив будущего европейской архитектуры безопасности — **первоначально не ставя перед собой слишком масштабные и заведомо невыполнимые задачи**.

³⁰ EU Non Proliferation and Disarmament Conference 2015. URL : <https://www.iiss.org/en/events/eu-s-conference>

³¹ Kühn U. From Capitol Hill to Istanbul: The origins of the current CFE deadlock: Working Paper 19 / Centre for OSCE Research. Hamburg, Dec. 2009. URL: [https://www.files.ethz.ch/isn/110521/CORE%20Working%20Paper%2019%20\(Kuehn\).pdf](https://www.files.ethz.ch/isn/110521/CORE%20Working%20Paper%2019%20(Kuehn).pdf)

³² Франсуа И. Контроль над обычными вооружениями в Европе — атлантическая перспектива / Российский совет по международным отношениям. 4 июля 2013 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2057&active_id_11=51#top-content

³³ Korzun P. Germany Calls for New Arms Control Deal with Russia European security is under threat/ Strategic Culture Foundation Online Journal. 31.08.2016. URL: <http://www.strategic-culture.org/news/2016/08/31/germany-calls-new-arms-control-deal-with-russia.html>

Речь могла бы идти о **согласовании ряда мер по укреплению доверия и транспарентности**, которые, реализуясь шаг за шагом, стабилизировали бы ситуацию на континенте в области военной безопасности, подготавливая тем самым основу для будущих, более далеко идущих шагов (ср. [6]).

Важная роль в разработке таких механизмов и их реализации принадлежала бы ОБСЕ и её нынешнему председателю — Германии [1; 2].

В конкретном плане можно было бы договориться о следующих первоначальных шагах:

- Дальнейшая активизация работы Совета Россия — НАТО после апрельской 2016 г. встречи с параллельным изучением перспектив создания новых механизмов сотрудничества и консультаций. Несмотря на неудачу первоначального обмена мнениями о синхронизации транспондеров военных самолётов эту работу необходимо продолжать. Следует продумать возможность обновления Основополагающего акта Россия — НАТО 1997 г. Очевидна необходимость дать определение «существенных боевых сил» в контексте обязательств, которые НАТО и России взяли на себя по этому документу для ограничения возможного развертывания дополнительных сил вблизи их границ (по мнению Москвы, нынешнее развертывание сил НАТО уже превосходит предложенный Россией в 2008 г. потолок в 5 тыс. человек, то есть равный бригаде полного состава).
- С учётом участвовавших инцидентов в связи с пролетами авиации России и НАТО у границ друг друга³⁴ полезным инструментом стабилизации стала бы разработка соглашения о предотвращении возможных и крайне опасных инцидентов вблизи границ Альянса и России на основе ранее заключённых советско-американских соглашений, таких как документы о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним от 25 мая 1972 г. и о предотвращении опасной военной деятельности (вместе с процедурами установления и поддержания связи и процедурами урегулирования инцидентов, связанных с вхождением в пределы государственной территории) от 12 июня 1989 г. Подобные предложения со стороны российского Минобороны в НАТО уже направлены.
- Можно обсудить создание механизмов для предотвращения опасных инцидентов, грозящих перерастанием в ядерные конфликты в Европе, по аналогии с советско-американскими соглашениями от 1971 г. о предотвращении риска ядерной войны и от 1989 г. о создании национальных центров по уменьшению ядерной опасности. Европейский центр при этом был бы напрямую связан с Генеральным штабом Вооружённых сил России и Комитетом начальников штабов США³⁵.
- Наиболее перспективным, если не единственным органом для обсуждения проблематики европейской безопасности, включая контроль над вооружениями, меры укрепления доверия и транспарентности, развитие норм и принципов права, проблему предотвращения «гибридных войн», эффективной «заморозке» конфликта в украинском Донбассе, остаётся ОБСЕ (и её Форум по сотрудничеству в области безопасности). Эта организация осуществляет мониторинг целого ряда мер по укреплению доверия, в том числе и на востоке Украины в конфликтных районах Донбасса, а также реализует Венский документ и Договор по открытому небу³⁶.
- Настоятельно требуется дальнейшая модернизация Венского документа с учётом современных реалий.
- В дальнейшем речь могла бы идти и о запуске процесса «Хельсинки 2.0» для творческого решения задач стабилизации системы безопасности в Евроатлантике.

³⁴ Avoiding War in Europe: how to reduce the risk of a military encounter between Russia and NATO // Task Force on Cooperation in Greater Europe; European Leadership Network (ELN); Russian Intern. Affairs Council (RIAC); Polish Inst. of Intern. Affairs (PISM); Intern. Strategic Research Organisation in Ankara (USAK). — Warsaw, July 2015. URL: https://www.pism.pl/files/?id_plik=20239

³⁵ Kulesa L., Frea Th., Rainova D. Managing Hazardous Incidents in the Euro-Atlantic Area: A New Plan of Action, European Leadership Network, 2 November 2016. URL: http://www.europeanleadershipnetwork.org/managing-hazardous-incidents-in-the-euro-atlantic-area-a-new-plan-of-action_4211.html

³⁶ Zagorski A. Strengthening the OSCE, Building a Common Space for Economic and Humanitarian Cooperation, an Indivisible Security Community from the Atlantic to the Pacific: Russian International Affairs Council Report № 16/2014. — Moscow, 2014. P. 24. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/Report16en-OSCE.pdf>

Последующие шаги:

- Расширение контактов и линий коммуникаций между военными России и НАТО для усиления предсказуемости и взаимного доверия, исключения опасных инцидентов, взаимного информирования о деятельности друг друга, например о крупных перемещениях войск и складировании больших объёмов техники и вооружений вблизи границ друг друга. В перспективе речь могла бы идти о совместных информационных центрах по транспарентности военной деятельности в регионе, взаимном посещении учений и маневров, включая внезапные.
- Разработка системы взаимных уведомлений о маневрах, патрулировании военными кораблями и самолетами, в частности в Балтийском и Черном морях, чтобы избежать неправильной интерпретации и опасных инцидентов. Примерно такая информация уже предоставляется Россией и коалицией во главе с США в ходе кампании против исламистских террористов в Сирии.
- Предупреждения о крупных перебросках войск, прежде всего вблизи границ.

На этапе возможного восстановления партнёрства:

- Россия (ОДКБ) и страны Альянса могут приступить к формированию совместных миротворческих и контртеррористических контингентов для операций в третьих странах — по примеру того, что было реализовано в Боснии и Косово.
- В будущем стороны могли бы рассмотреть дополнительные гарантии безопасности друг другу, приграничные меры укрепления доверия и большей открытости военного плана, ограничения масштабов переброски новых сил НАТО и России (ОДКБ) в зону границы. В будущем стороны могли бы рассмотреть, какие позитивные гарантии безопасности они смогли бы дополнительно дать друг другу, какие приграничные меры укрепления доверия и большей открытости, предоставления информации чисто военного плана, в частности относительно крупных складов вооружений и военной техники, мер по последующей переброске новых сил НАТО в регион близи границ РФ могли бы быть реализованы, например, в российско-прибалтийской приграничной зоне или на белорусско-польской границе.

В конечном счете у России и НАТО, России и ЕС есть целый ряд общих проблем (международный исламистский терроризм, режимы нераспространения оружия массового уничтожения, проблемы миграции, пиратство, природные катастрофы, предотвращение опасных эпидемий), по которым они должны сотрудничать. Существует множество сигналов из руководящих кругов ЕС и НАТО о готовности к такому диалогу³⁷.

Западной Европе нужна новая «восточная политика», очертания которой пока, однако, не просматриваются³⁸.

С учётом новой «Глобальной стратегии внешней политики и безопасности» ЕС от 29 июня 2016 г. Россия должна быть готова развивать равноправный диалог с европейскими партнёрами по тематике разоружения в целях стабилизации ситуации в регионе, естественно, не поступаясь интересами собственной безопасности.

России следует продолжать линию на выстраивание конструктивного взаимодействия с европейскими партнёрами по широкому кругу проблем региональной безопасности и кризисной стабильности.

³⁷ Kühn U. The Baltic Dilemma of Power vs. Order / Jan. 11 2016. URL: <http://nationalinterest.org/feature/the-baltic-dilemma-power-vs-order-14865>

³⁸ Bahr E. Change through Rapprochement: Speech at the Evangelische Akademie Tutzing, Kassel, 15 July 1963. Excerpts available at: http://germanhistorydocs.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=81

Prospects and Dilemmas of the System of European Security

Victor Mizin, PhD (History), Leading Researcher

Center for Post-Soviet Studies

Institute for International Studies, MGIMO University

119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow, Russia. E-mail: vmizin@hotmail.com

Summary. *The article focuses upon the key aspects of NATO-Russian interaction in the realm of EuroAtlantic security against the backdrop of current tense international situation. As the author argues, the recent events, notably the accession of Crimea into the Russian Federation and the situation in and around Ukraine have further deteriorated the relations of both sides, which sometimes resemble that of the cold war era. This leads to ever exacerbating military standoff and the rupture of almost all bilateral ties between NATO and Russia. In this context the author proposes the set of preliminary constructive steps which, hopefully, could alleviate the current tensions and lead to a renewed substantive dialogue of Russia and NATO partners over the issues of regional stability and security.*

Keywords: *arms control, confidence-building measures, Europe, NATO, OSCE, Russia, transparency, West, USA.*

Литература / References

1. Кузнецов И. И. Развитие отношений Россия – НАТО: проблемы контроля над вооружениями ограничения дестабилизирующей военной деятельности Альянса // Ежегодник ИМИ. – 2016. № 1. – С. 62–70.
2. Орлов А. А. Новая парадигма международных отношений // Международная жизнь. – 2014. № 10. – С. 66–73.
3. Ditarych O., Kulesa L., Kobrinskaya I. a.o. Responses to 'Deter and Engage: Making the Case for Harmel 2.0 as NATO's New Strategy' // New Perspectives. Interdisciplinary Journal of Central & East European Politics and International Relations. 2015, vol. 23. No. 2, pp. 123–142.
4. Kissinger H. Word Order. Chapter 2: The European Balance of Power and Its End. – London: Allen Lane, 2014, p. 91.
5. Kulesa L. The Role of Arms Control in Future European Security // Security and Human Rights. 2014, vol. 25, iss. 2, pp. 221–234.
6. Nikitin A. I. Russia: No Partner, still Counterpart // Shaping the Eastern Europe: Alternative Priorities and Outcomes, Rome, 2015, URL: <http://www.ndc-foundation.org/docs/NDCF-2015eastern%20web%20link.pdf>
7. Shirreff R, Sir. 2017 War With Russia: An Urgent Warning from Senior Military Command. – London: Coronet, 2016.
8. Shleifer A, Treisman D. A Normal Country. Rethinking Russia // Foreign Affairs, vol. 83, no.2, pp. 20–38.